

— Он уже ушел, перед кем ты собрался извиняться? — Ло Вэй поднялся по ступенькам. Именно Фу Юнь передал старику Вэй одурманивающее зелье, только за это этот слуга заслуживает смерти, — Все собаки, выращенные вашим хозяином, кусаются, он просто не знает, что кусючих собак нельзя выпускать, иначе они причиняют вред людям, — ругая Фу Юня, Ло Вэй произносил слова с удивительной беглостью, как будто его рана на языке зажила.

Фу Юнь слушал ругань с опущенной головой, не решаясь заговорить в ответ.

С подноса, который держал в руках евнух, Ло Вэй небрежно взял тарелку с закусками и бросил ее к ногам Фу Юня.

Люди в первом дворе смотрели на тарелку с закусками, разбившуюся под ногами Фу Юня на несколько частей.

— Встань на колени, — произнес в этот момент Ло Вэй.

Фу Юнь резко поднял голову и встретился с холодными глазами Ло Вэя. Словно проглотив язык, Фу Юнь опустился коленями на осколки тарелки, не произнеся ни слова о пощаде. В молодости он уже переносил подобные наказания, но он никогда не думал, что теперь, когда он стал главным евнухом, ему снова придется это испытать.

Ло Вэй холодно посмотрел на Фу Юня. Он ни за что не даст этому слуге умереть легко. Раз ему не позволили жить счастливо, то ни у кого не будет спокойствия.

Придворный лекарь стоял в стороне. Встреча лицом к лицу с Лун Сюанем, а теперь еще оказаться перед принцем Цзинь, любой способен сойти сума.

— Пойдем внутрь, — сказал Ло Вэй мгновение спустя, поворачиваясь к лекарю неподалеку.

— Да, — моментально ответил придворный лекарь, опасаясь, что если он хоть на мгновение замешкается, его постигнет та же участь, что и Фу Юня.

О том, что Фу Юнь был наказан Ло Вэем встать на колени во дворе, было доложено Лун Сюаню молодым евнухом.

— Что он сделал, чтобы разозлить принца Цзинь? — поинтересовался Лун Сюань.

— Сегодня Фу ГунГун бросил несколько оскорбительных слов в адрес гостя Его Высочества, — поведал молодой евнух, пришедший доложить новости.

— Какой гость?

— Докладываю Вашему Величеству, это был тот самый старик Вэй.

— Зная, как он не может терпеть этого слугу, могу сказать, он явно пришел в себя, — сказал себе под нос Лун Сюань с улыбкой.

Услышав его слова, евнух осознал, их главный управляющий Фу на этот раз попал в беду. На самом деле он стал объектом, посланным их хозяином к принцу Цзиню, только для того, чтобы тот выместил на нем свой гнев.

— Пусть делает, что хочет, — сказал Лун Сюань молодому евнуху после того, как закончил говорить себе под нос, — Возвращайся. Старательно служи принцу, твоя жизнь теперь в его руках..

Евнух принял приказ и быстро побежал обратно в маленький дворик.

— Как дела? — поспешно спросил евнух, ожидавший у двери.

Молодой евнух покачал головой, показывая, что Его Величеству нет дела до этого вопроса.

Во дворе Фу Юнь уже едва мог стоять на коленях, фарфоровые осколки впивались в плоть его коленей, а кровь уже пропитала верхнюю одежду.

Молодой евнух подошел к Фу Юню и с горечью покачал головой.

Фу Юнь через силу улыбнулся, он и не ожидал, что хозяин станет расстраивать Ло Вэя только ради такого слуги, как он.

Закончив накладывать Ло Вэю лекарство, лекарь посидел с ним некоторое время, после чего покинул комнату. Увидев, что Фу Юнь продолжает стоять на коленях, он поспешно опустил голову и проскочил мимо. Не беспокойся о вещах, с которыми не можешь справиться. Доктор поспешно покинул двор, решив, что ему нужно приготовить какое-нибудь лекарство, чтобы стимулировать кровообращение и убрать синяки, похоже этот главный управляющий Фу не сможет ходить в течение нескольких дней.

Ло Вэй сидел в комнате, перед ним стояла доска для игры в го, с игровой фигурой в руке, но так и не делал ход. Ло Вэй просто сжимал черную фигуру и думал: "Как мне дальше быть?" Пока Вэй Лань в руках Лун Сюаня, о совершенно ничего не мог поделать. Ло Вэй ни за что на свете не желал отдаваться на милость Лун Сюаню. "Есть ли способ забрать Вэй Ланя и сбежать от Лун Сюаня?"

— Пора есть, принц, — громко объявил молодой евнух за дверью.

— Я сейчас не голоден, подожди немного.

Молодой евнух обернулся и посмотрел на Лун Сюаня, стоявшего рядом, боясь при этом даже дышать. Про себя он мог только жаловаться: "Принц сам не желает трапезничать, и это вовсе не моя вина или того, что я плохо ему служу."

Показав евнуху убираться вон взмахом руки, Лун Сюань подошел к открытому окну и посмотрел на сидящего перед ним Ло Вэя. Свет в комнате был тусклым, но этот человек даже не собирался зажигать лампу, Лун Сюань нахмурился.

Фигура в руке Ло Вэя наконец-то приземлилась в центре доски. Сейчас они возвращаются в столицу и должны пройти мимо места, где сейчас находился Нин Фэй. "Может мне встретится с Нин Фэй?" После того, как был сделан первый ход, последующие ходы Ло Вэя проходили довольно быстро. Он играл сам с собой, придумывая все возможные способы избавиться от Лун Сюаня.

"Что я могу сделать после встречи с Нин Феем? Двинуть войска? Даже если Нин Фей согласится, и отец, и мать все еще в столице. Лун Сян и Чан Лин, охраняющие столицу, никогда их не выпустят. В этот момент Вэй Ланя, скорее всего, вывезли на дорогу ведущую напрямик в столицу, да? Нет. Сейчас я не могу связываться с Нин Феем. Теперь, когда Нин Фэй достиг положения видного чиновника, кто знает, не поклялся ли он Лун Сюаню в верности? Не могу рисковать, подвергая жизнь Вэй Ланя опасности."

"Отправится в Горный Дом Ци Линь? Нет, прошло уже много времени с тех пор, как я выходил с ними на связь. Я даже не знаю, является ли главой Горного Дома Ци Линь се еще Ло Тинчао. Я не могу брать их в расчет. Может мне полагаться на силу Вэй Ланя? На то, что он сам сумеет сбежать от захватчиков? Такого быть не может, Лун Сюань прекрасно знает способности Вэй Ланя, и никак не может позволить ему вернуться в столицу бодрствующим. И старший брат, и второй брат далеко, медленными способами проблему не решить (вода вдалеке жажду не утолит). До возвращения в столицу, Лун Сюань не мог рассказать всему миру, что он еще жив. Поэтому ждать, что кто-то придет ему на выручку не приходится."

Доска была заставлена черными и белыми фигурами, и все возможности, придуманные Ло Вэем, сходу им отвергались. Когда он хотел поместить белую фигуру на поле, то понял, что мест не осталось и это не возможно. Состояние доски явно отражало его нынешнее положение – безвыходная ситуация. Не в силах побороть раздражение, Ло Вэй бросил белую фигуру на землю и небрежно перевернул доску.

Лун Сюань наблюдал, как Ло Вэй с грохотом опрокинул игральную доску, сейчас ему очень хотелось войти туда. Как только он сделал шаг, то вспомнил свое обещание Ло Вэю, не показываться ему на глаза некоторое время. Поэтому он вынужденно отступил.

Следом за доской последовал и чайный столик на котором он стоял. Сейчас взгляд Ло Вэя ничего не радовало, потому он охотно все разрушал.

— Что с вами, принц? — спросили евнухи, охранявшие снаружи дома, услышав грохот и открыв двери, желая войти.

— Вон! — закричал Ло Вэй, когда дверь вот-вот должна была открыться.

Евнухи не осмелились снова пошевелиться.

От крика, рана на языке Ло Вэя снова заболела, а затем в его сердце словно кто-то ударил кулаком в грудь, и перед глазами у него на некоторое время потемнело.

Стоявший за окном Лун Сюань сразу увидел то, как Ло Вэй схватился за грудь, и стоял пошатываясь, будто вот-вот упадет.

— Ло Вэй? — поспешно окликнул его Лун Сюань, заскакивая в комнату через окно.

<http://bllate.org/book/15662/1401277>